

ПОЛОЖЕНИЕ ВОЕНАЧАЛЬНИКА В ПОЗДНЕЙ РИМСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

Михин Н.А.

научный руководитель канд. ист. наук, доц. Григорьев Д.В.

Сибирский Федеральный Университет

В своем докладе я рассмотрю положение военачальника в поздней Римской республике. Мной взят этот период не случайно. Ведь именно в этот период начались коренные изменения в римском обществе, переход от республиканской формы правления к монархической форме. Эти изменения происходили и в армии. Я прослежу эти изменения на примере положения военачальника. Для этого я возьму такие источники как «Римская история» Аппиана, «Заговор Катилины» и «Югуртинская война» Саллюстия.

Также я привлеку такую литературу как Разин Е.А. «История военного искусства», Трухина Н.Н. «Политика и политики "золотого века" Римской республики. II в. до н.э.».

Сложность моего исследования заключается в том, что часто приходится иметь дело с неполной информацией или косвенной информацией источников и литературы. Стоит отметить, что большинство источников не дошли до нас или дошли в неполном виде. Также возникают трудности с переводом. Нужно учитывать специфику источников. Во-первых, нет ни одного источника, который имел бы информацию о военной организации. Во – вторых, многие из античных писателей пользовались другой литературой, то есть не являются первоисточниками, например как «Гражданские войны» Аппиана. В-третьих, многие писатели не были современниками моей проблематики. Некоторые из них, например, Саллюстий, описывая события заговора Катилины, не отделяет своих чувств от правды, что усложняет исследование. Литература была написана в основном в советский период, где господствовала идеология. Стоит учитывать этот момент.

В период поздней республики римская армия имеет такой вид: во главе стоит консул, под командованием которого находится два легиона. Если легионы объединяются, то консулы командуют через день. Консул выбирался на год. Однако это вызывало борьбу. Аппиан приводит такой пример: «Сулла, бывший тогда консулом, получил по жребию командование в эту войну над малоазийской армией. Он находился еще в Риме. Марий, считая предстоящую войну легкой и прибыльной и желая получить командование, склонил на свою сторону многими обещаниями трибуна Публия Сульпиция помочь ему. Вместе с тем Марий обнадежил новых граждан из числа италийцев, составляющих при голосовании меньшинство, что он распределит их по всем трибам. При этом Марий ничего не говорил им еще наперед о той помощи, которую он рассчитывал получить от них для себя, но, разумеется, хотел воспользоваться ими, как готовыми на все прислужниками. Сообразуясь со всем этим, Сульпиций тотчас же внес законопроект. Если бы он был утвержден, осуществилось бы все, чего желали Марий и Сульпиций, так как новые граждане давали значительный перевес в сравнении со старыми. Последние это понимали и оказывали энергичное сопротивление новым гражданам. С той и с другой стороны были пущены в ход дубины и камни. Беда росла. Консулы боялись приближающегося дня, назначенного для обсуждения законопроекта, и объявили многие дни неприсутственными в течение зимнего срока, как это бывало во время праздников. Этою мерою консулы рассчитывали отсрочить голосование законопроекта и ожидаемого в связи с ним бедствия» (Аппиан. Гражд. Войны. 55). По реформе Лициния и Секстия в IV в. до н.э. простые римские граждане могут занимать руководящую должность. Однако, Трухина

это опровергает. Она говорит, что простой плебей мог рассчитывать только на должность центуриона. Высшие же должности занимали всадники (№6, с. 22). Также высшие военные должности закрыты для союзников. По данным Разина, из союзнических солдат формировали низший командный состав (№3, с. 993).

Согласно Трухиной, консулат в это время был высшей военной властью. Все магистраты, кроме народных трибунов, подчинялись авторитету двух «годовых царей». Консулы имели такие права: высшая административная власть в гражданской сфере, право вносить предложение в сенат и народное собрание, всевластие в делах, касающихся войны: набор в армию, наказания, военная казна, делёж добычи. Правда, финансовая часть контролировалась квесторами, но, как правило, сенат не просил годовой отчёт от сложившего полномочия консула (№6, с. 25).

В целом можно отметить коррумпированный характер занятия должностей. В качестве подтверждения можно отметить браки, личная симпатия, взятки. Ярким примером коррумпированности может служить ситуация с Луцием Катилиной, которую рассмотрел Саллюстий. Согласно его данным, Луций Катилина, человек знатного происхождения, отличался большой силой духа и тела, но злым и дурным нравом. После единовластия Луция Суллы его охватило неистовое желание встать во главе государства, но как достичь этого — лишь бы только заполучить царскую власть, — ему было безразлично (Саллюстий. Заговор Катилины. V).

В столь большой и столь развращенной гражданской общине Катилина (сделать это было совсем легко) окружил себя гнусностями и преступлениями, словно отрядами телохранителей. Ибо любой развратник, прелюбодей, завсегда харчевен, который игрой в кости, чревоугодием, распутством растратил отцовское имущество и погряз в долгах, дабы откупиться от позора или от суда, кроме того, все паррициды любого происхождения, святотатцы, все осужденные по суду или опасующиеся суда за свои деяния, как и те, кого кормили руки и язык лжесвидетельствами или убийствами граждан, наконец, все те, кому позор, нищета, дурная совесть не давали покоя, были близкими Катилине и своими людьми для него. А если человек, еще не виновный ни в чем, оказывался в числе друзей Катилины, то он от ежедневного общения с ними и из-за соблазнов легко становился равен и подобен другим. Но более всего Катилина старался завязывать дружеские связи с молодыми людьми; их, еще податливых и нестойких, легко было опутать коварством. Ибо в соответствии с наклонностями каждого, в зависимости от его возраста, Катилина одному предоставлял развратных женщин и юношей, другому покупал собак и лошадей — словом, не жалел денег и не знал меры, только бы сделать их обязанными и преданными ему. Кое-кто, знаю я, даже думал, что юноши, посещавшие дом Катилины, бесчестно торговали своим целомудрием; но молва эта была основана не столько на кем-то собранных сведениях, сколько на чем-то другом (Там же).

В этот период должность могла быть оспорена в суде. По словам Аппиана, в стране происходили большие насильственные вооруженные действия против отечества со стороны лиц, подвергшихся изгнанию или осуждению по суду или соперничающих друг с другом из-за какой-либо должности, гражданской или военной (Аппиан. Гражд. Войны. 2). Также, военачальник мог стать диктатором. Корнелий Сулла объявил себя единодержавным правителем на очень продолжительное время. Таких единодержавных правителей называли диктаторами, их назначали только при самых тяжелых обстоятельствах на шесть месяцев; однако давно уже этот порядок пришел в забвение. Сулла, действовавший силой и принуждением, на словах избранный на определенный срок, на деле оказался пожизненным диктатором (Аппиан. Гражд. Войны. 3).

Таким образом, военное положение военачальника определялось скорее положением в обществе, чем какими-то полководческими качествами. Однако опыт был гарантом на

консульство, что вызывало большие споры и разногласия, что порождало кандидатов идти на всё ради должности, например на подкуп сената и избирателей, как сделал Катилина. Важно было и происхождение будущего полководца. Как я уже отмечал, полководцем мог стать только человек знатного происхождения – это либо патриций или всадник римского происхождения.

Должность военачальника всегда была престижной, поэтому её занимали знатные люди. Например, Саллюстий пишет, что Мария уже давно мучила мечта стать консулом, для чего у него, за исключением древности происхождения, были в избытке все другие качества: настойчивость, честность, глубокое знание военного дела, величайшая храбрость на войне, скромность в мирное время, презрение к наслаждениям и богатствам, жадность к одной лишь славе (Саллюстий. Югуртинская война. 60) .

Таким образом, исторически сложилось, что руководящие посты занимали патриции и всадники. Реформирование в военной сфере мало изменили ситуацию.

Военачальником мог стать человек с хорошей репутацией, имевший опыт, знатного происхождения и римского гражданства, имеющий высокий имущественный ценз. Выбирались они сенатом сроком на один год и могли продлить консульство.

Таким образом, положение фактически военачальника не изменилось до III – II вв. до н.э. Военное командование сохранило архаичные черты родового строя, которые однако проявились позже, в эпоху Ранней империи.

Список источников и литературы

1. Аппиан Александрийский. Гражданские войны. М.: Директ-Медиа, 2008.
2. Гай Саллюстий Крисп. Заговор Катилины./ Пер. В. О. Горенштейна. М.: Наука, 2001.
3. Гай Саллюстий Крисп. Югуртинская война./ Пер. В. О. Горенштейна. М.: Наука, 2001.
4. Разин Е.А. История военного искусства. М., 1994.
5. Трухина Н.Н. Политика и политики “золотого века” Римской республики. М., 1986.